

В. Ф. ГРЕКОВ, С. Е. КРЮЧКОВ,
Л. А. ЧЕШКО

ПОСОБИЕ
ДЛЯ ЗАНЯТИЙ
ПО РУССКОМУ
ЯЗЫКУ

В СТАРШИХ КЛАССАХ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

УЧ П Е Д Г И З

1957

В. Ф. ГРЕКОВ, С. Е. КРЮЧКОВ, Л. А. ЧЕШКО

ПОСОБИЕ
ДЛЯ ЗАНЯТИЙ
ПО РУССКОМУ
ЯЗЫКУ

В СТАРШИХ КЛАССАХ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

*Утверждено
Министерством просвещения РСФСР*

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Москва — 1957

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.

- А. Г.*— Гайдар А.
Акс.— Аксаков С. Т.
А. Н. Т.— Толстой А. Н.
Арс.— Арсеньев В. К.
Баб.— Бабаевский С.
Безым.— Безыменский А.
Бел.— Белинский В. Г.
Буб.— Бубенинов М.
В. Аж.— Ажаев В.
Вер.— Вересаев В. В.
В. Некр.— Некрасов В.
Вс. К.— Кочетов Вс.
В. Ш.— Шишков В.
Г.— Гоголь Н. В.
Гарш.— Гаршин В. М.
Герц.— Герцен А. И.
Гл.— Гладков Ф. В.
Г. Н.— Николаева Г.
Гонч.— Гончаров И. А.
Горб.— Горбатов Б.
Гр.— Грибоедов А. С.
Григ.— Григорович Д. В.
Данил.— Данилевский Г. П.
Держ.— Державин Г. Р.
Добр.— Добролюбов Н. А.
Дост.— Достоевский Ф. М.
Д. П.— Писарев Д. И.
Ерш.— Ершов П. П.
Жук.— Жуковский В. А.
Инб.— Инбер В.
Исаак.— Исааковский М. В.
Кав.— Каверин В.
Кетл.— Кетлинская В.
Кольц.— Кольцов А. В.
К. С.— Симонов К.
Кор.— Короленко В. Г.
Кр.— Крылов И. А.
Купр.— Куприн А. И.
Л.— Лермонтов М. Ю.
Леон.— Леонов Л.
Леск.— Лесков Н. С.
Л.-К.— Лебедев-Кумач В. И.
Л. Т.— Толстой Л. Н.
Майк.— Майков А. Н.
Марш.— Маршак С.
Маяк.— Маяковский В. В.
М. Г.— Горький А. М.
Мих.— Михайлов Н. Н.
Михалк.— Михалков С.
М.-С.— Мамин-Сибиряк Д. Н.
Н.— Некрасов Н. А.
Н. О.— Островский Н. А.
Нев.— Неверов А. С.
Н. Ник.— Никитин Н.
Ник.— Никитин И. С.
Нов.-Пр.— Новиков-Прибой А. С.
Од.— Одоевский А. И.
П.— Пушкин А. С.
Павл.— Павленко П.
Пауст.— Паустовский К.
Перв.— Первеницев А.
Писем.— Писемский А. Ф.
Пог.— Поговорка.
Пол.— Полевой Б.
Посл.— Пословица.
Праж.— Пржевальский Н. М.
Пришв.— Пришвин М.
Р.— Рылеев К. Ф.
Саян.— Саянов В.
Светл.— Светлов М.
Сейф.— Сейфуллина Л.
Сераф.— Серафимович А. С.
С.-М.— Соколов-Микитов И.
Софр.— Софонов А.
Стан.— Станюкович К. М.
Степ.— Степанов А.
Сурк.— Сурков А.
С.-Щ.— Салтыков-Щедрин М. Е.
Т.— Тургенев И. С.
Т. С.— Толковый словарь.
Твард.— Твардовский А. Т.
Тих.— Тихонов Н.
Тютч.— Тютчев Ф. И.
Ф.— Фадеев А. А.
Фурм.— Фурманов Д. А.
Черн.— Чернышевский Н. Г.
Ч.— Чехов А. П.
Шол.— Шолохов М. А.
Шип.— Шипачёв С.
Яз.— Языков Н. М.
Я. К.— Колас Я.

К УЧИТЕЛЮ.

Цели данного пособия следующие: 1) укрепить и расширить орфографические и пунктуационные навыки учащихся на базе повторения грамматики и осознания сущности русской орфографии и пунктуации; 2) несколько расширить лексику учащихся; 3) исправить наиболее типичные для учащихся отступления от грамматических норм русского литературного языка.

Практические цели пособия обусловили его содержание, структуру в целом и построение его глав.

Пособие начинается с введения, где рассказывается о мощи и богатстве русского языка, даётся краткая характеристика его словарного состава и грамматического строя.

Недостаточное владение словарным составом затрудняет понимание учащимся произведений художественной литературы и деловой прозы, вызывает серьёзные недочёты в орфографических навыках. Поэтому с самого начала обучения надо работать над обогащением и уточнением лексики учащихся, надо приучить их пользоваться словарями.

После введения развертывается повторение и углубление орфографии на грамматической основе. Сначала учащимся сообщаются сведения о способах образования слов и форм слов в русском языке. На этой базе повторяется и углубляется правописание корней, приставок и сложных слов. Орфографические правила, которые помещены в пособии, в основном излагают то, что уже известно учащимся из курса семилетней школы, обобщают эти сведения, уточняют их и иногда углубляют. Эти правила, которые всюду даны мелким шрифтом, предназначены не для заучивания, а для справок, для самостоятельной работы учащихся. Опираясь на этот материал, учитель сможет более глубоко повторить те разделы, которые ранее учащимся, в силу каких-либо причин, были усвоены менее прочно.

Основное внимание в пособии уделяется укреплению орфографических и пунктуационных навыков учащихся. Систематическое повторение грамматического материала организуется прежде всего путём грамматического разбора.

Так, повторение грамматических сведений о частях речи и правописание частей речи проводится следующим образом: сначала даётся небольшой текст, а в глаголе — таблица форм; анализируя текст или таблицу под руководством преподавателя, учащиеся вспоминают основные грамматические сведения; после этого идёт повторение и углубление орфографии; среди упражнений основную массу составляют орфографические. Как правило, имеются и такие, которые обогащают и уточняют лексику учащихся, а также такие, которые исправ-

ляют отступления от норм грамматики литературного языка. Кроме того, в этом разделе введены специальные упражнения с орфографическим словарём, рассчитанные на закрепление правильного написания трудных слов, прежде всего из числа тех, правописание которых не регулируется правилами. Выделение, отбор таких слов является сложной задачей. Авторы стремились здесь опираться на непосредственную школьную практику. Чтобы учащиеся не забывали синтаксиса и пунктуации, в каждом отделе даются упражнения на расстановку знаков препинания и предлагается произвести синтаксический разбор нескольких предложений.

После повторения орфографии в пособии развёртывается повторение пунктуации на синтаксической основе. И здесь каждый отдел строится по тому же принципу, который был указан выше: даётся текст для синтаксического анализа, затем пунктуационные правила и упражнения на эти правила.

Здесь основную массу составляют упражнения на расстановку знаков препинания, но имеются упражнения на построение предложений, на замену одних синтаксических конструкций другими и упражнения орфографического характера.

После общего повторения синтаксиса и пунктуации в пособии даётся свод пунктуационных правил, снабжённый соответствующими упражнениями.

Сложность работы по русскому языку в VIII — X классах обусловливается некоторой пестротой в подготовке учащихся. Это обстоятельство определило своеобразный характер упражнений в пособии — от очень простых до сравнительно трудных. Преподаватель в зависимости от конкретных условий может выбирать нужные ему упражнения.

При подготовке к 3-му изданию книга была существенно переработана; при этом авторы опирались на опыт практического применения этого пособия в школе и на пожелания, высказанные преподавателями русского языка.

Четвёртое и пятое издания печатались без изменений.

При подготовке к шестому изданию в книгу были внесены исправления, связанные прежде всего с введением единых „Правил русской орфографии и пунктуации“, утверждённых Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. Нумерация упражнений, их постраничное расположение остались прежними.

Авторы.

ВВЕДЕНИЕ.

РУССКИЙ ЯЗЫК.

Русский язык — это национальный язык великого русского народа.

В русском национальном языке выделяется его обработанная и нормированная часть, которая называется языком литературным. О взаимоотношении литературного языка и местных говоров прекрасно сказал А. М. Горький: „Язык создаётся народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, „сырой“ язык и обработанный мастерами“.

Следовательно, литературный язык есть тот же народный русский язык, только обработанный. Мастерами, отшлифовавшими его, были писатели, критики, учёные, общественные деятели.

В литературном языке произношение, выбор слов и употребление грамматических форм подчиняются определённым правилам, нормам. Например, в литературном языке нельзя употреблять такие формы, как *вы хотите*, *моя фамилия*, *они побегли*, а надо говорить *вы хотите*, *моя фамилия*, *они побежали*; нельзя пользоваться вместо слова *хорошо* областным словом *баско*, вместо *сосед* — *шабёр*; не следует произносить *его*, *скучно*, а надо произносить *ево*, *скушно*.

Русский язык — это язык самой передовой революционной теории, язык передовой науки и техники, язык величайшей художественной литературы, мировое значение которой признано всем прогрессивным человечеством.

Советский Союз — многонациональное государство. Все народы, населяющие его, равноправны. Все они на основе проводимой Коммунистической партией ленинской национальной политики развивают свои национальные культуры и языки. Наряду с русским языком в нашей стране звучит около двухсот других языков. Русский язык выступает среди них как язык межнационального общения народов, населяющих Советский Союз.

Русский язык обогащает языки народов СССР словами и выражениями, связанными с идеями марксизма-ленинизма, с процессом социалистического строительства, а в некоторых случаях и общекультурными словами, например: *Совет*, *школа*, *книга*, *газета*, *партия*, *колхоз*, *план*, *фабрика*, *доктор* и т. п.

Русский язык приобретает всё большее международное значение. Он стал языком международных съездов и конференций, на нём на-

писаны важнейшие международные договоры и соглашения. Усиливается его влияние на другие языки. Ещё в 1920 году В. И. Ленин с гордостью говорил: „Наше русское слово „Совет“ — одно из самых распространенных, оно даже не переводится на другие языки, а везде произносится по-русски“¹. Во многие языки мира вошли слова *большевик, комсомолец, колхоз* и др.

Мощь и богатство русского языка отмечали писатели-классики и общественные деятели.

М. В. Ломоносов находил в нём „великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того, богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка“.

Русский язык, по мнению А. С. Пушкина, „гибкий и мощный в своих оборотах и средствах“, „переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам“, звучный и выразительный.

И. С. Тургенев называл русский язык „великим, могучим, правдивым и свободным“. Обращаясь к молодому поколению, Тургенев писал: „Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками, в челе которых блестает опять-таки Пушкин!“

Н. Г. Чернышевский писал о „решительном превосходстве русского языка над другими европейскими языками по богатству и разнообразию словоизводства“.

Классики марксизма-ленинизма очень высоко оценивали русский язык. К. Маркс и Ф. Энгельс в течение длительного времени изучали русский язык; они читали в подлиннике сочинения русских общественных деятелей, произведения выдающихся русских писателей, среди которых К. Маркс особенно ценил Пушкина, Гоголя и Салтыкова-Щедрина. Ф. Энгельс писал: „Знание русского языка, — языка, который всемерно заслуживает изучения как сам по себе, ибо это один из самых сильных и самых богатых живых языков, так и ради раскрываемой им литературы, — теперь уж не такая редкость, по крайней мере, среди немецких социал-демократов“². В связи с переводом на русский язык одной из своих брошюр Энгельс выразил восхищение русским языком в таких словах: „Какой красивый русский язык: все преимущества немецкого без его ужасной грубоści“.

Величие и мощь русского языка отмечал В. И. Ленин: „... языки Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могут“³.

В. И. Ленин заботился о понятности русского литературного языка для широких масс трудящихся и резко возражал против употребления иностранных слов без надобности.

Огромная культурная ценность русского языка, его мощь и величие обязывают внимательно и серьёзно изучать его.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 392.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 239.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 55.

ПОНЯТИЕ О СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ И ГРАММАТИЧЕСКОМ СТРОЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.

В каждом языке различают словарный состав и грамматический строй.

Словарный состав языка — это совокупность всех слов того или иного языка. Для хорошего владения языком необходимо овладеть его словарным составом, потому что чем больше словарный запас, которым владеет человек, тем богаче его речь, тем более умело и свободно пользуется он ею в своей повседневной практике, при выражении своих мыслей.

Словарный состав русского языка состоит из различных лексических¹ пластов (групп слов) и очень богат и разнообразен. Это словарное богатство сложилось в результате исторического развития русского языка. Основную часть лексики русского языка составляют исконно русские слова, т. е. слова, не заимствованные из какого-либо другого языка, а возникшие в самом русском языке для обозначения разнообразных предметов и явлений действительности. Такими исконно русскими словами являются, например, слова *рожь*, *корова*, *снег*, *ветер*, *город*, *деревня*, *молотьба*, *молодой*, *хороший* и др. Многие из них существуют в русском языке уже столетия, от многих образовалось громадное количество производных слов, например: *лес* — *лесной*, *лесник*, *лесничий*, *лесистый*, *перелесок*; *дело* — *делать*, *дельный*, *деловой*, *поддельный*, *сдельщина* и др.

Значительное место в лексике русского языка занимают старославянские, т. е. слова, вошедшие в русский язык из старославянского языка. Старославянский язык получил широкое распространение в древней Руси. Старославянский язык (по происхождению древнеболгарский) был в значительной степени понятен русским людям, и усвоение его не представляло больших трудностей. Он способствовал обогащению словарного состава русского языка. Так, например, из старославянского вошли в русский язык слова с неполногласными сочетаниями: *глава* (русск.— *голова*), *глас* (ср.— *гласный звук*; русск.— *голос*), *врата* (русск.— *ворота*), *плен* (русск.— *полон*) и др.; слова, где имеется чередование *đ* с *жđ* или *t* с *щ*: *ведать* — *невежда* (русск.— *невежа*, чередование *đ* с *ж*), *возвратить* — *возвращу* (русск.— *воротить* — *ворочу*, чередование *t* с *и*). Из старославянского языка вошли в русский некоторые приставки и суффиксы, например: *воз-* (*вос-*), *пре-*, *чрез-*, *из-* (*возбудить*, *воспитать*, *превосходный*, *чрезвычайный*, *изгнать*); *-ущ*, *-ющ*, *-ащ*, *-ящ* (*могущий*, *поющий*, *лежащий*, *кипящий*), *-тель*, *-еств-о*, *-тай* (*воспитатель*, *учитель*, *убожество*, *глашатай*). Некоторые из старославянских слов полностью заменили соответствующие русские и поэтому воспринимаются как обычные, обиходные слова, например: *время*, *жажды*, *сладкий*, *храбрый*, *вред*, *враг* и др. В других случаях старославянские слова существуют вместе с русскими, но отличаются от последних оттенком большей торжественности, книжности. Это нетрудно заметить из сопоставления таких русских и старо-

¹ Лексический (от греч.— *lexikos*) — словарный. Лексика — совокупность слов, входящих в какой-нибудь язык.

славянских слов, как *город* и *град*, *сторож* и *страж*, *уволочь* и *увлечь*, *невежа* и *невежда* и др.

Старославянские словообразовательные элементы (корни, приставки, суффиксы) так широко проникли в русский язык, что с их помощью создаются новые слова, например: *здравоохранение*, *вратарь*.

Немало вошло в словарный состав русского языка слов иноязычных, т. е. слов из других языков, что является следствием разнообразных исторических связей русского народа с различными народами Запада и Востока. При этом большинство входивших слов меняло в той или иной степени свой иноязычный облик, подчиняясь законам фонетики и морфологии русского языка, например: *бухта*, *стамеска*, *шофёр*, *трамвай*, *амбар* и многие другие.

В лексике русского языка выделяются слова, свойственные лишь жителям определённой местности, представителям того или иного диалекта (местного говора). Эти слова местных говоров называются диалектизмами, например: *кочет* (петух, южное слово), *певун* (петух, северное слово), *бирюк* (волк, южн.), *орать* (в смысле „пахать“, северн.), *скородить* (боронить, южн.), *пажня* (луг, северн.) и др. Диалектные слова и выражения являются отступлением от норм литературного языка, и их в своей речи, устной и письменной, следует избегать. Однако в художественной литературе диалектизмы используются довольно часто для речевой характеристики персонажей, для передачи особенностей того места, где протекает действие. Так, умелым использованием диалектизмов отличается яркий и самобытный язык М. А. Шолохова. Рисуя в романах „Тихий Дон“, „Поднятая целина“ жизнь донского казачества, автор вместо слова *изба* или *хата* употребляет слово *курень*; место на дворе, огороженное для скота, называет *базом*, приусадебную рощицу — *левадой* и т. д., например: *Из труб куреней по утрам строевым лесом высятся прямые оранжевые стволы дыма* („Поднятая целина“). Некоторые диалектизмы, становясь общеупотребительными, постепенно входят в литературный язык, обогащая его. Примерами могут служить слова *земляника*, *вспашка*, *щупальце*, *неуклюжий* и др., вошедшие в литературную речь из местных говоров.

Словарный состав языка под влиянием изменений, происходящих в общественной жизни, науке, технике, быте и т. д., изменяется. При этом одни слова устаревают и постепенно выходят из употребления, а другие, наоборот, появляются в языке. Так возникают архаизмы и неологизмы.

Архаизмы — это такие слова и словосочетания, которые в современном языке воспринимаются как устарелые, например: *перст* (палец), *паки* (опять), *всие* (напрасно), *десница* (правая рука), *сей* (этот), *глагол* (слово), *рек* (сказал), *баталия* (битва) и др. Архаизмы используются в художественной литературе с разными целями. Например, писатели употребляют архаизмы при изображении старины, прошлого: 1) *И холод, и сеча ему ничего.* 2) *И внемлет ответу: на холме крутом давно уж почил непробудным он сном.* 3) *Ковши круговые, запенясь, шипят на тризне плачевной Олега.* (А. С. Пушкин, Песнь о вещем Олеге.)

Архаизмы часто используются для придания речи торжественного характера:

Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

(А. С. Пушкин, Пророк.)

Нередко архаизмы употребляются как средство иронии. Особенно часто в иронических целях использовал архаизмы М. Е. Салтыков-Щедрин, например: *Тогда князь выпучил глаза и воскликнул: „Несть глупости горшия, яко глупость“.*

Неологизмы — это новые слова. Одни неологизмы служат для обозначения новых предметов и явлений, новых общественных отношений, новых открытий в науке, технике, другие обозначают уже существующие предметы и явления, но вносят новый эмоциональный оттенок. Примерами первого рода неологизмов, вошедших в русский язык после Великой Октябрьской социалистической революции, могут служить следующие: *комсомол, колхоз, местком, выдвиженец, мичуринец, суворовец, авиапочта, экскаватор, бульдозер* и многие другие.

Примерами неологизмов второго рода могут служить следующие неологизмы В. В. Маяковского: *прозаседавшиеся* (т. е. люди, тратящие много времени на ненужные заседания), *„рассеръёзничались“ дети* (т. е. дети стали вести себя серьёзно), *„змея двухметровостая“* (т. е. ростом в два метра, устрашающая своей величиной).

Неологизмы первого рода по мере распространения обозначаемых ими предметов и явлений входят в общее употребление и постепенно перестают восприниматься как новые слова, например: *колхоз, комсомол, местком* и др. Неологизмы второго рода иногда получают распространение в языке, иногда же они остаются особенностями индивидуального стиля того или иного писателя; так, неологизм Маяковского *прозаседавшиеся* получил довольно широкое распространение, а его же неологизмы *„мысль воедино созвезьена“, „туман мещанья“, „замёенные крылья“* не вошли в общелитературный язык.

Литературный язык обслуживает все области нашей жизни: бытовое общение, науку, технику и т. д. При этом в каждой области происходит отбор определённых слов. В частности, многое своеобразия в специальной лексике науки и техники. В нашей стране наука и техника поставлены на службу народу, идёт непрестанное распространение научно-технических и общественно-политических знаний, миллионы людей учатся в различных учебных заведениях. Поэтому научно-техническая лексика получила у нас очень широкое распространение. Большую роль в научно-технической лексике играют термины. Термин — это слово с точно определённым значением, например: *гипотенуза, катет* (математические термины); *окисел, ангидрид* (химические термины); *спряжение, склонение* (грамматические термины) и т. д. Без знания специальной лексики трудно понять многие статьи в газетах, научно-популярные книги, невозможно слушать лекции по

разным специальностям в высшей школе. Широкое распространение специальной лексики можно видеть, взяв несколько строчек из популярной работы К. А. Тимирязева:

„Когда-то на землю упал луч солнца, но он упал не на бесплодную почву, он упал на зелёную былинку пшеничного ростка, или, лучше сказать, на хлорофилловое зерно. Ударяясь о него, он потух, перестал быть светом, но не исчез. Он только затратился на внутреннюю работу, он рассек, разорвал связь между частицами углерода и кислорода, соединёнными в углекислоте. Освобождённый углерод, соединяясь с водой, образовал крахмал“.

Некоторое своеобразие имеется в отборе слов для поэтических произведений. В этих произведениях, особенно первой половины XIX в., заметно выделяется лексика возвышенная, придающая речи торжественность, например: *уста* (ср. губы), *ланиты* (ср. щёки), *брега* (ср. берега), *авора* (утренняя заря), *бард* (поэт), *очи* (глаза), *грядущее* (будущее), *аквилон* (северо-восточный ветер), *зефир* (тёплый ветер) и т. д. Роль этой лексики хорошо видна из следующих строф стихотворения А. С. Пушкина „Аквилон“:

Зачем ты, грозный *аквилон*,
Тростник прибрежный *долу* клонишь?
Зачем на дальний небосклон
Ты облачко столь гневно гонишь?...
Пускай же солнца ясный *лик*
Отныне радостью блистает,
И облачком *зефир* играет,
И тихо зыблется тростник.

Используется возвышенная лексика и в современной советской поэзии, например:

В трудах и боях возмужала
Советская наша земля,
Его мировая *держава*,
Свободных народов семья.
Её благородным победам
История *дань* *воздаёт*.

(А. Твардовский, Памяти Ленина.)

Из слов и словосочетаний возвышенной лексики, встречающихся в современной поэзии, можно отметить такие, как *очи*, *рать*, *матерь-отчизна*, *глашатай*, *творцы*, *сыны*, *грядущее*, *сурое возмездие*, *багряное знамя* и др.

За пределами словарного состава литературного языка находится лексика жаргонная и арготическая. Жаргонные и арготические слова являются вторым наименованием явлений, уже имеющих общепринятое литературное название, например: *буза* вместо *беспорядок*, *шамать* вместо *есть*. Жаргонные и арготические слова возникают в обособленных социальных группах с целью сделать речь непонятной для окружающих и оттуда проникают в литературный язык.

Жаргонные и арготические слова составляют ничтожный процент по отношению к лексике общенародного языка. Они засоряют язык. Против проникновения в нашу речь жаргонной лексики советская общественность всегда вела борьбу. Горячим борцом за правильность и чистоту русского литературного языка был А. М. Горький.

В „Открытом письме А. С. Серафимовичу“ он писал: „Нам нужно вспомнить, как относился к языку Владимир Ленин. Необходима беспощадная борьба за очищение литературы от словесного хлама, борьба за простоту и ясность нашего языка, за честную технику, без которой невозможна чёткая идеология“.

Следовательно, для того чтобы наша речь была богатая, развитая, правильная и яркая, надо, с одной стороны, всё время работать над обогащением и уточнением своего словаря, а с другой стороны, необходимо бороться против проникновения в нашу речь слов жаргонных, вульгарных, „словесного хлама“.

Лексическое богатство русского языка представлено в словарях. Лексика письменной и устной речи, в том числе лексика диалектная, представлена в четырёхтомном „Толковом словаре живого великорусского языка“ В. Даля. Этот словарь издавался много раз. Последний раз он был издан в 1956 году. Всего в словаре В. Даля свыше 200 000 слов. Словарь Даля, составленный сто лет назад, является для нас интересным историческим памятником, который широко охватывает живую народную речь первой половины XIX века с её диалектными особенностями. Но многое в словаре В. Даля является для нас неприемлемым (например, те значения, которые он вкладывает во многие слова, особенно в политические термины).

Лексика современного русского литературного языка представлена в четырёхтомном „Толковом словаре русского языка“, составленном советскими учёными: проф. В. В. Виноградовым, проф. Г. О. Винокуром, проф. Б. А. Ларинским, доц. С. И. Ожеговым, проф. Б. В. Томашевским и проф. Д. Н. Ушаковым, под редакцией проф. Д. Н. Ушакова. Этот словарь издан в 1934—1940 годах. Словарь включает 85 289 слов. В словарь входит лексика, представленная в художественных произведениях, в публицистике, в широко распространённых научных работах и в произведениях деловой прозы XIX и XX веков. В словарь, за некоторыми исключениями, не входят диалектизмы и специальные термины науки и техники, не получившие широкого распространения в общелитературном языке.

В словаре не только вскрываются значения слов, но и сделаны стилистические пометы, например: фамильярное, вульгарное, книжное, бранное и т. п. Эти пометы помогают правильному употреблению слов. Кроме того, при многих словах имеются указания на правильное произношение (например, при слове *скучный* указано правильное произношение — *скушный*).

Несмотря на некоторые недостатки, „Толковый словарь русского языка“ представляет собой очень ценное пособие по русскому языку.

На широкий круг читателей рассчитан выпущенный Государственным издательством иностранных и национальных словарей „Словарь

русского языка" С. И. Ожегова, под редакцией акад. С. П. Обнорского. Этот однотомный словарь создан на основе четырёхтомного "Толкового словаря русского языка" под редакцией проф. Д. Н. Ушакова, включает 52 000 слов и является удобным пособием по лексике русского языка.

Полезными справочниками являются "Словарь иностранных слов" и "Краткий словарь иностранных слов", выпущенные Государственным издательством иностранных и национальных словарей.

Указанные словари лучше помогут сознательно усвоить богатейшую лексику великого русского языка.

Наши русские писатели-классики внимательно и тщательно работали над выбором наиболее точных и ярких слов.

У А. С. Пушкина в повести "Барышня-крестьянка" в первоначальном виде были следующие фразы: "Лиза вошла в сумрак рощи. *Невнятный* шум её приветствовал девушку". В окончательном виде, предназначенном для печати, прилагательное *невнятный* было заменено другими: "Лиза вошла в сумрак рощи. *Глухой, перекатный* шум её приветствовал девушку". Эти прилагательные очень метко характеризуют глухой шум, перекатывающийся, как волны, по верхушкам деревьев.

Каждый язык обладает собственным грамматическим строем, т. е. собственной системой изменения слов и системой сочетания слов в предложении.

Склонение существительных; изменение полных прилагательных по родам, числам и падежам, а также изменение их по степеням сравнения; изменение кратких прилагательных и глаголов прошедшего времени по родам и числам; изменение глаголов настоящего и будущего времени по лицам, изменение глаголов по временам, видовые изменения глагола и т. д.; связи управления, согласования, примыкания в подчинительных сочетаниях; союзные и бессоюзные связи слов в сочинительных сочетаниях; связь простых предложений в сложные при помощи союзов, союзных слов, интонации составляют грамматику русского языка, или грамматический строй языка. Грамматический строй русского языка отличается богатством форм изменения слов, богатством форм словосочетаний и типов предложений; при помощи этих средств можно выразить тончайшие оттенки мысли.

Человек овладевает грамматическим строем родного языка постепенно, с раннего детства, путём подражания речи взрослых, путём чтения и, наконец, путём изучения в школе нормативной грамматики литературного языка. Однако под влиянием бытовой речи, под влиянием диалектов нередко встречаются отступления от грамматических норм русского литературного языка. Не всегда, например, правильно употребляют форму рода имён существительных: *фамилия* (ж. р.), *материя* (ж. р.), *туфля* (ж. р.). Не всегда правильно употребляют форму числа некоторых имён существительных, например: *чернила*. Встречаются ошибки и в употреблении падежных форм: вместо *Я вчера был у сестры Елены Ефимовны* говорят: *Я вчера был у сестре Елена Ефимовной*.

Особенно часто встречаются ошибки в употреблении падежных форм сложных количественных числительных. Вместо *Вышла книга с четырьмястами семьдесятю четырьмя иллюстрациями* говорят: *Вышла книга с четыреста семьдесят четырьмя иллюстрациями*. Встречаются ошибки в употреблении причастий и деепричастий, в построении сложных предложений.

Чтобы стать образованным и культурным человеком, надо твёрдо овладеть грамматическим строем русского литературного языка, прочно усвоить грамматические правила и уметь применять их на практике.

Как уже указывалось выше, в литературном языке подчиняется определённым нормам произношение, например: нельзя говорить: *что, конечно, молодёжь, портфель*, а следует говорить: *што, конечно, молодёжь, портфель*. Справочником правильного произношения может служить вышедшая под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова книга „Русское литературное ударение и произношение“, Москва, 1955. В этом пособии помещено 50 000 слов с указанием их правильного литературного произношения. Если в литературном языке существуют допустимые варианты (разновидности) произношения, то в справочнике указываются и они, например: *раздробленный* и (допустимо) *раздроблённый*. В отдельных случаях в скобках даются указания, как нельзя произносить слова, например: *роман* (не *рёман*), *столяр* (не *столяр*), *шоффер* (не *шёффер*). В конце книги излагаются важнейшие правила (нормы) русского литературного произношения.

Упражнение 1. Прочтите приведённые ниже отрывки, укажите архаизмы, их значение и стилистическую роль.

1) Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,—
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами лёгкими, как сон,
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись веющие зеницы,
Как у испуганной орлицы.

(А. С. Пушкин, Пророк.)

2) ... а в час его кончины
Свершилося неслыханное чудо:
К его одру, царю едину зrimый,
Явился муж необычайно светел,
И начал с ним беседовать Феодор
И называть великим патриархом,
И все кругом объяты были страхом,
Уразумев небесное виденье,
Зане святый владыка пред царем
Во храмине тогда не находился.

(А. С. Пушкин, Борис Годунов.
Слова Пимена.)

3) Не может волк, не лишая живота, на свете прожить — вот в чём его беда. (М. Е. Салтыков-Щедрин, Бедный волк.)

4) В хозяйской комнате начался крик и баталия: слышались пощёчины, звенела посуда, летели стулья. (Ф. М. Решетников, Свой хлеб.)

Упражнение 2. Напишите пятнадцать неологизмов, вошедших в русский язык после Великой Октябрьской социалистической революции.

Упражнение 3. Укажите неологизмы в стихотворении В. В. Маяковского „Евпатория“ и их значение; затем расскажите, как они образованы.

ЕВПАТОРИЯ.

Чуть вздыхает волна,
и, втёря ей,
ветерок
над Евпаторией.
Ветерки эти самые
рыскают,
глядят
щёку евпаторийскую.
Ляжем
пляжем
в песочке рыться мы
бронзовыми
евпаторийцами.
Скрип уключин,
всплески
и крики —
развлекаются
евпаторийки.
В дым черны,
в тюбетейках ярких
караимы-
евпаторьяки.
И, сравнясь,
загорают ряней
москвики-
евпаторьянине.
Всюду розы
на ножках тонких.
Радуются
евпаторёнки.
Все болезни
выжмут
горячие

грязи
евпаторячье.
Пуд за лето
с любого толстого
соскребёт
евпаторство.
Очень жаль мне
тех,
которые
не бывали
в Евпатории.

Упражнение 4. Прочтите отрывки из произведений М. А. Шолохова; укажите диалектизмы, их значение и стилистическую роль.

- 1) С той поры редко видели его [Прокофия Мелехова] в хуторе, не бывал он и на майдане. Жил в своём курене, на отшибе у Дона, бирюком. Гуторили про него по хутору чудное. („Тихий Дон“.)
- 2) Гудели над речкой в левадах тополя и вербы. Чёрная — глаз коли — наволочь крыла хутор. („Поднятая целина“.)
- 3) Поймав ногой стремя, держась за луку, Петро говорил отцу: —Лысых работой не нури, батя! Заосеняет — продадим. Григорию ить коня спрятать. А степную траву, гляди, не продавай: в лугу ноне, сам знаешь, какие сена будут. („Тихий Дон“.)

Упражнение 5. I. Прочтите отрывок, выделите иноязычные слова и объясните их значение.

То обстоятельство, что Базаров был *юно novus*, человек без прошлого, без „биографии“, обусловило ещё одну характерную психическую черту, лёгшую в основу базаровской этики. Кирсановы, всасывающие путём воспитания известные традиции, получили уже готовыми от своих „отцов“ некоторые моральные положения, общепринятые, освещённые временем, обязательные. Это пресловутые принципы или „принципы“ Павла Петровича.

Этические положения обладают одним неудобством: рождаясь из определённой общественной потребности, в определённой обстановке времени и места, они быстро превращаются в правила, нормы, „принципы“; утрачивается представление об их генезисе, нередко теряется понимание их смысла и цели, но они продолжают передаваться по традиции из поколения в поколение.

Базаров избежал этой традиции... Ему пришлось самостоятельно вырабатывать для себя руководящие положения, и он начал с того, что стал критически проверять все и всякие принципы. Но принципы не выдержали объективной критики, ибо они претендуют на абсолютную обязательность, а критика вскрывает их относительную ценность. И вот Базаров стал нигилистом, т. е. человеком, „который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружён этот принцип“.

(В. В. Воровский, Базаров и Санин.)

II. В приведённых ниже отрывках укажите литературные термины.

1) Крылов писал комедии, весьма замечательные по остроумию, но слава его как баснописца не могли не затмить его славы как комика. Крылов далеко оставил за собою и Хемницера, и Дмитриева и достиг в басне возможного совершенства. Басни Крылова — сокровищница русского практического смысла, русского остроумия и юмора, русского разговорного языка. (Бел.)

2) Талант Пушкина не был ограничен тесною сферою одного какого-нибудь рода поэзии: превосходный лирик, он уже готов был сделаться превосходным драматургом, как внезапная смерть остановила его развитие. Эпическая поэзия также была свойственным его таланту родом поэзии. В последнее время своей жизни он всё более и более наклонялся к драме и роману и, по мере того, отдался от лирической поэзии. (Бел.)